

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

ПОЛОВИНА ЗЕМНОГО ПУТИ

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64   Половина земного пути : сборник рассказов / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-699-97976-9

Захватывающие, оригинальные, остроумные, настоящие жемчужины жанра — все это о детективных рассказах Анны и Сергея Литвиновых. Ваши любимые авторы, как всегда, неподражаемы: самые интересные темы и актуальные проблемы нашли отражение в их коротких криминальных историях, вошедших в новый сборник «Половина земного пути»!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97976-9

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

НАГАДАЛИ УБИЙСТВО

Римке в последнее время везло на убийства. То ли она их сама своим неугомонным характером притягивала, то ли место работы — детективное агентство Паши Синичкина — сказывалось... Но обо всем по порядку.

Новогодние каникулы рыжекудрая секретарша проводила дома, в родном городе. Бой курантов, как в семье было заведено исстари, встретила с родителями. Прочие выходные проводила с друзьями и подружками, благо их на родине осталось ох как немало. Ходили на лыжах в близлежащих лесах, в кафешках часами просиживали, в баньке парились. На святки Римму и еще четверых подружек пригласила к себе в загородную избушку Эля Черногрядская.

— Гадать будем! — возбужденно предложила она. — Как раз самое подходящее время для гадания, от Рождества до Крещения... Крещенская вода с нас потом все грехи смое!

— Тебе-то зачем, Элька, гадать! — усмехнулась в ответ Римма. — У тебя муж уже есть.

— А ты думаешь, раз муж есть — значит, жизнь кончена? — парировала подруга. — И гадать больше не на кого? И желать нечего?

Девушки, старые знакомые, отправились на свой гадательный девичник вшестером. В загородный домик их отвез муж Эли Черногрядской — Иван. Разместились все в его машине — пусть стареньком и праворульном, но «Лендровере». И даже в багажник на крыше ухитрились уместить пять пар лыж — все, за исключением Римки, завтра собирались кататься.

«Лендровер» надсадно гудел, карабкаясь в гору. Домик Черногрядских располагался на высоте метров пятисот над уровнем моря. С вьющейся петлями дороги открывался чудный вид на их родной город, что располагался у подножия горы, в котловине. Иномарка старательно месила снег. На изрядно занесенном зимнике навстречу им не встретилось ни единой машины. А с неба продолжали сыпаться белые хлопья.

— Эдак я вас и забрать отсюда не смогу, — озабоченно промолвил Иван.

— Ничего, — хихикнула Эля, — до весны мы тут и без тебя проживем. Припасов хватит.

Иван Черногрядский высадил девушек у заснеженного крыльца избышки. Он даже не помог им сгрузить с крыши лыжи — не выходя из машины, уехал. От глазастой Римки не укрылось, что перспектива провести вечер в городе в одиночестве Элиного мужа явно вдохновляла. А его молодая жена, в свою очередь, вздохнула с видимым облегчением, когда супруг скрылся с глаз долой.

Для начала девочки растопили печь. Когда дрова занялись и в охотничьем домике стало ощутимо теплее, взялись за еду. Каждая из них захватила на пикник свое коронное блюдо. Римка порадовала подружек всегдашними крутонами из семги. Элька испек-

ла пирожки с капустой. Маня по кличке Масыня представила на суд традиционный оливье с нетрадиционными наполнителями — красной икрой и раковыми шейками. Света Курочкина, оправдывая свою фамилию, выступила с цыплятами табака с изумительной хрустящей корочкой. Инга Щеколдина подошла к делу основательно и выкатила огромное блюдо холодца. И, наконец, Алена Тихорецкая, завзятая вегетарианка, порадовала собравшихся фруктовым салатом.

После обеда, сдобренного, чего греха таить, парой бутылочек горячительного, девушки приступили к гаданию. За окном стремительно темнело. Сперва отдали дань традиционным предсказаниям — на картах. В тот вечер карты явно благоволили подружкам. Ни одной они не сулили ни пустых хлопот, ни казенного дома. Дальняя дорога выпала только Римке — которой и без того завтра надобно было возвращаться в Москву. Зато в конце странствия ее ждал бубновый король, коим в итоге и должно было успокоиться сердце. «Уж не Пашка ли Синичкин, наконец, проснется?» — подумалось девушке.

Затем гадали на воске. Расплавленные нити опять рисовали всем благостные узоры: свадебную фату, ребеночка, гоночный автомобиль, пальмы...

Потом хозяйка предложила для разрядки погадать на книге. Подружки встретили Элину идею хохотом и восторгами. Гадать на книжках их научила еще в девятом классе крутая литераторша Ольга Олеговна. Со временем этот обряд прижился. За годы святочной практики подруги перепробовали множество разнообразнейших книг, от «Горя от ума» до «Комментария к Уголовному кодексу», однако уста-

новили, что самые смешные результаты дает гений Пушкин. К тому же — если предсказания не забывались, а тщательно записывались — выяснилось, что Александр Сергеевич еще и среди других авторов (не говоря уже о картах и воске) — самый проницательный. Спросила у него, к примеру, в прошлом январе Машенька, долго ли ее престарелый кот Шиллинг еще протянет. Томик «Онегина», открытый наугад, немедленно выдал ответ:

...И днем и вечером одна...

И что вы думаете? К середине апреля котик ушел на свиданку на ближайшие крыши — и не вернулся. Бедная Маня и в самом деле одна осталась.

Но ладно бы только про четвероногих! Солнце русской поэзии обычно и про парней все точно угадывало, и про работу и учебу — поэтому за нечеловеческую проницательность книжное гадание они любили. К примеру, когда Черногрядская спросила на святки три года назад, выйдет ли она замуж, дивный гений ответил ей:

...Расстался с музами, женился...

И точно: тем же летом Элька выскочила замуж за Ивана Черногрядского.

При том никто не вспомнил, что процитированный стих Пушкина имеет продолжение:

...В деревне, счастлив и рогат
Носил бы стеганный халат...

А это продолжение, судачили, для Эльки весьма актуально, потому как красавец Черногрядский ни единой юбки, поговаривали, не пропускал.

Однако Элька, несмотря на поразительную про-

нищательность первого поэта России, веры в него не теряла. Итак, она достала с полки затрепанный томик «Евгения Онегина».

— Ну-с, барышни, — провозгласила она. — Кто первый? Задавайте гению вопросы.

Открыть гадание вызвалась Римка.

— Скажи, о дорогой дух Александра Сергеича, — спросила она, воздевши очи горе, — может быть, я и вправду влюблюсь в своего начальника, Пашку Синичкина?

— Давай, говори! — в азарте воскликнула Эля. — Страница, строчка?

— Пятьдесят третья страница, четвертая строка снизу, — Римма выдохнула первые цифры своего телефона. Хозяйка зашуршала листами. Девчонки затаили дыхание. Эля нашла нужную страницу, усмехнулась и зачитала вслух:

...Привычка свыше нам дана:
замена счастью она...

Все захихикали.

— Вот так, Риммочка, — прокомментировала бойкая Машенька, — ничего у тебя с твоим очаровашкой, детективным боссом не выйдет!.. А ну-ка, мне нагадай, встречу ли я молодого-красивого-богатого?.. Тридцать первая страница, десятая снизу!

Хозяйка послушно перелистала страницы и прочла:

...с ней обретут уста мои
язык Петрарки и любви...

— О! — засмеялись все наперебой. — Машенька за иностранца выйдет!..

— По-итальянски говорить научится!..

— Он ей сонеты будет читать!..

— На гондоле возить!

— А ну, мне давай! — вдохновенная успехом подруги, воскликнула вегетарианка Алена Тихорецкая. — Да не про парней!.. Скажи мне, дух Александра Сергеича, как у меня с деньгами в этом году будет? Надоело копейки считать!.. Девятая страница, вторая строчка снизу!

Пушкин откликнулся на зов Алены следующим стихом:

Всевышней волею Зевеса
наследник всех своих родных...

Все захохотали, а Алена всерьез рассудила:

— Может, и впрямь мой питерский дядюшка преставится? Он у меня богатенький...

Засим гадали и Светке Курочкиной, и Инге Щеколдиной — но у них вышло нечто невразумительное. Может, потому, что Курочкина возжелала узнать, купит ли ей папаня пусть подержанную, но иномарку, а Инга — поступит ли она, наконец, в аспирантуру.

— Нечего умничать! — закричали на них девчонки.

— Пушкин в своем девятнадцатом веке и слов-то таких не слышал: иномарка, аспирантура!..

— Будьте проще, и гений к вам потянется!

Кукушка на часах с маятником прокуковала восемь раз. За окном продолжалась настоящая метель. Снежинки торкались в окно и падали ниц.

— Ну, давайте-ка, пусть Пушкин теперь мне всю правду скажет! — воскликнула хозяйка. — Что у меня с моим мужем будет, Ванечкой Черногрядским! —

И сама же себе загадала страницу и строчку: — Сто сорок четвертая, четырнадцатая сверху!

Начала листать потрепанный томик, открыла нужное место. Вчиталась — и побледнела. Вчиталась — и едва не отшвырнула книгу в сторону.

— Что там? — спросила чуткая Римка.

— Да чепуха, вранье, — отмахнулась мгновенно расстроившаяся Эля.

— Нет, скажи! — закричали девчонки наперебой.

— Так нечестно!..

— Сама про нас все узнала, а мы?

Черноградская нахмурилась, но все ж таки открыла «Онегина». Через силу прочла:

...под грудь он был навывлет ранен;
дымясь, из раны кровь текла...

На последнем слове ее голос сорвался. В избушке воцарилась тишина. Света Курочкина неуверенно протянула:

— Да чепуха это все! Вранье!

— Надо ему позвонить! — встревоженно воскликнула Эля.

Вытащила из своей сумочки мобильник, накинула на плечи дубленку и выскочила из избы в метель. Девушки переглянулись, но ничего не сказали. Кукушка прокуковала четверть девятого.

Через две минуты Черноградская вернулась. Она выглядела еще озабоченней. Сказала:

— Ванька не отвечает. Длинные гудки проходят, но трубку он не берет...

— Ну, мало ли... — неуверенно проговорила Курочкина. — Спать лег человек... Или хоккеей смотрит...

— Мне надо вернуться в город, — безапелляционно молвила Эля. — Сердце теперь не на месте.

— Как вернуться? — воскликнула Римка. — Пятнадцать километров пути. Автобусы уже не ходят, и ни одной попутки в такую погоду не будет.

— Вот и хорошо, что не будет, — упрямо сказала Черногрядская. — Проблем меньше, приставать шоферня не станет.

— А если заблудишься? — спросила Инга. — Темнота, метель!

— Да ладно! — отмахнулась Элька. — Я здесь двадцать пять лет по окрестностям хожу, каждую кочку знаю!

— Ну, тогда и мы с тобой пойдем, — произнесла Масяня, однако голос ее звучал неуверенно. Ни ей, ни кому бы то ни было еще явно не хотелось выбираться на холод и шлепать пятнадцать километров пешком до города.

— И думать забудьте! — прикрикнула на подруг беспокойная жена. — Через два, много через три часа дойду до города. Убежусь, что с Ванькой все в порядке, и он меня назад отвезет. Почаевничайте тут пока без меня.

И Эля, не успели девушки ее задержать, выскочила за дверь. Римка, самая шустрая, кинулась за ней. Выбежала на крыльцо — но спина упрямой подружки уже исчезла за мутной пеленой метели...

...А через три часа, в начале двенадцатого ночи, рыдающая Черногрядская позвонила девчонкам и сказала, что только что добралась до дому и обнаружила своего мужа Ивана убитым. А еще через три часа — девушки сразу снялись и отправились в город — они пришли в дом убитого и услышали, как судебно-

медицинский эксперт говорит одному из оперативников: «Смерть Черногрядского наступила от восьми до девяти часов вечера, ни в коем случае не позже половины десятого...»

* * *

Возвратившись в Москву в первый рабочий день нового года, Римка рассказала своему начальнику, частному детективу Паше Синичкину о святочном происшествии.

— Конечно, — сказала она, завершая повествование, — моя подруга Элька оказалась главным, если не единственным подозреваемым. У нее и мотив был (у какой жены нет причины своего супруга убить?!). Тем более что тот ей, все говорили, изменял. И гадала нам на «Онегине» именно она, и книжка ей принадлежала. И как раз она назвала роковую страницу и строчку.

— Значит, она запросто могла все подстроить... — глубокомысленно заметил Синичкин. — И Пушкин не случайно ей выдал страшное предсказание...

— Да, — закричала Римка, — но!.. Загвоздка-то заключалась в следующем. Как Черногрядская могла покончить с мужем, если судмедэксперт сказал, что он был убит в девять вечера, максимум в половине десятого — а Эля ушла из нашей сторожки в половине девятого? И метель тогда занесла дороги, ни одной машины не было... А пройти по сугробам пятнадцать километров — как минимум три часа нужно...

— Может, у твоей Эли был сообщник, который убил Ивана? Или хотя бы подвез ее на каком-нибудь вездеходе к месту убийства? — заметил Павел.

— Я тоже сначала так подумала, — кивнула Римка. — Но если был сообщник, зачем Эльке вообще понадобилось срываться в город? Сидела бы с нами, свое алиби подтверждала... Нет, сообщник — слишком простое и не объясняющее все факты толкование... И тут... — Она сделала интригующую паузу. — Тут я как раз вспомнила один роман Агаты Кристи. Он назывался «Загадка Ситтафорда». Там была похожая ситуация: люди проводили спиритический сеанс, и дух вдруг сказал присутствующим, что убили их соседа... Помнишь?

— А я не читал, — с блистательной небрежностью откликнулся Синичкин.

— Тогда я тебе тем более расскажу, — с оттенком мстительности молвила помощница, — когда разгадку знаешь, удовольствия от детектива уже не получишь... Так вот, в романе бабушки Агаты от дома, где происходил спиритический сеанс, до того места, где жил убитый, было часа три ходу, и так же, как в нашем случае, метель мела, машины проехать не могли... Один из тех, кто гадал, обеспокоился и пошел навещать соседа... И тоже на него никто подумать не мог, что это он убил. Не мог он успеть. Ведь судмедэксперт установил: замочили человека максимум через полчаса, когда тот из особняка вышел... Но у злодея, оказывается, были припасены неподалеку лыжи, а имение (как и в нашем случае) находилось на горе, и жертва (как и у нас) проживала в долине... Убийца встал на лыжи и довольно быстро — под горку-то! — добрался до места преступления... А девушка по имени Эмили Трефусис, ведущая по своей инициативе следствие, об этом догадалась и убийцу изобличила...

— А ты? — остро глянул на секретаршу Паша. — Ты, Римка, убийцу изобличила?

— Почти, — кивнула девушка. — Я к Эльке пришла и сказала, что все знаю. И чтобы она лучше сама в полицию с повинной явилась.

— Послушалась она тебя?

— Послушалась, — кивнула Римма. — Теперь ее судить будут. Жалко, конечно... Но в деле есть смягчающие обстоятельства: муж, оказывается, не просто ей изменял, а еще и бил ее, и об этом все Элькины подружки на суде скажут, я тоже поеду...

— Все равно твоей Черногрядской светит сто пятая, часть первая. От шести до пятнадцати... — вздохнул Синичкин.

— Давай, Паша, не будем о грустном... Теперь ты видишь: преступники книжки стали читать. И методами, описанными в детективах, пользуются. Пора и тебе что-нибудь, кроме «Советского спорта», прочесть. Хотя бы ту же Кристи....

Синичкин пренебрежительно махнул рукой:

— Враки все это. Твоя Элька книжек начиталась, намудрила — поэтому ее и разоблачили. А дала бы мужу скалкой по башке, может, и обошлось: аффект, то-се...

— Ученье — вот чума; ученость вот причина, — усмехнулась Римма.

— Опять ты со своим Пушкиным, — поморщился Синичкин.

— Это не Пушкин, а Грибоедов!

— Тем более, — припечатал твердолобый Павел.